

В.А. Тюрин*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ В ГОРОДАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Важнейшем вопросе охраны общественного порядка губернских городов дореволюционной России тесно взаимодействовали губернская администрация (в лице губернатора и напрямую подчиненных ему структур городской полиции) и городское самоуправление. Следуя ст. 139 Городового положения 1870 г., городская полиция находилась на частичном обеспечении городских властей. Город предоставлял и содержал помещения для полицейских и пожарных команд, снабжал их провиантом и амуницией. С другой стороны, и полиция, и пожарная команда руководились полицмейстером, чиновником, напрямую подчиненным губернатору.

Городскому самоуправлению в своей повседневной деятельности приходилось тесно взаимодействовать с чинами полиции, которая напрямую подчинялась губернской администрации. Прежде всего, город полностью оплачивал амуницию и содержание помещений для полиции. Взаимодействовать городским управлениям и полиции приходилось по разным вопросам: в первую очередь полицмейстер полноправно участвовал в подготовке городом обязательных постановлений для жителей, кроме того, полицейские следили за исполнением этих постановлений. Обо всех замечаниях и несовершенствах в городском благоустройстве полиция сообщала городской управе. Кроме содержания помещений, покупки амунициы и продовольствия для полиции, городские думы перечисляли пособия в казну на ее содержание. Губернатор строго контролировал исполнение этой обязанности города. Ежегодно городские головы отчитывались о выплате этих сумм. Из отчетов видно, что города Симбирской губернии платили от 300 до 3700 рублей в зависимости от размера города¹.

Как правило, городские думы не жалели средств на охрану порядка. Практически ежегодно городская дума Симбирска утверждала 10 % надбавки на содержание полиции. Очень часто полицмейстер ходатайствовал в думе о единовременной награде нижних чинов полицейской и пожарной команды за добросовестную службу². Например, в 1883 г. за обеспечение порядка во время празднования коронации в Симбирске дума ассигновала по 2 рубля награды каждому полицейскому³. Мы уже упоминали, что на средства города должны были содержаться помещения для полицейской и пожарной команд, а также вспомогательные помещения. Так, в июле 1883 г. городской врач указал думе на тяжелые жилищные условия полицейских и пожарных, проживающих при первой полицейской части Симбирска: на человека приходилось менее 1 м³ жилого пространства. Спешно была составлена комиссия из членов управы и полицмейстера, которая пришла к заключению, что Симбирская дума полностью выполнила обязательства по расселению пожарных и полицейских служителей. Проблема заключалась в другом: вме-

* © Тюрин В.А. – кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории Самарского государственного университета, 2010

сте с 34 полицейскими и пожарными проживали их семейства (71 человек). Городское самоуправление решительно отказало полицмейстеру в просьбе расширить помещение, так как закон не предписывал содержание жилья для семей⁴.

Безусловно, финансирование полиции контролировалось губернской администрацией. В декабре 1876 г. Самарское присутствие по городским делам по представлению губернатора опротестовало прекращение думой финансирования сыскной полиции. Дума решила обжаловать это постановление в Сенате. Деньги на сыскную полицию выделялись этим учреждением с 1873 по 1876 гг., затем сыскную полицию в Самаре упразднили. Несмотря на это, полицмейстер продолжал тратить суммы лично, заявляя при этом о секретности расходов. Дума отказалась финансировать тайный розыск на таких условиях, и свою правоту ей пришлось отстаивать в Сенате⁵.

С другой стороны, если просьбы властей были обоснованы, думы выделяли необходимые средства. В Самарской губернии в январе 1874 г. губернатор Ф.Д. Климов попросил думу увеличить содержание новому городскому полицмейстеру ротмистру Р. Пикарно. Дума выделила на это 500 рублей ежегодно, как выделялось и его предшественнику. Кроме того, губернатор предложил резко увеличить штат городской полиции: с 68 до 120 человек. Дума в целом признала необходимость расширения штата, но средств на это в бюджете на 1874 г. не нашлось⁶. Сотрудничество городской думы и полиции принимало самые разнообразные формы. В связи с постройкой в городе железной дороги в октябре 1874 г., пензенский полицмейстер добился ассигнования на увеличение штата городских и на 100 дополнительных фонарей на улицах, прилегающих к вокзалу. Вокзал был открыт в ноябре 1874 г. при этом вновь по просьбе полицмейстера управа распорядилась сломать ветхие строения на привокзальной площади, служившие убежищем для подозрительных лиц. В августе 1872 г. полицмейстер Пензы попросил городскую думу устроить на выходах из городского сквера ворота, так как сквер в ночное время «служит пристанищем подозрительных лиц и местом неблагочиния и непотребства»⁷. Полиция пыталась преследовать этих лиц, но они ускользали через пять неохраняемых выходов, из-за этого полиция и просила соорудить ворота. Дума одобрила эту статью расходов.

Практически во всех губернских городах полицмейстер пользовался лошадьми пожарного обоза в служебных, а иногда и в личных целях. Городские думы сопротивлялись этому явлению, ухудшавшему состояние пожарного обоза⁸. Например, 10 марта 1881 г. Симбирская дума назначила полицмейстеру 1200 рублей в год «на разъезды», но с условием не пользоваться лошадьми пожарного обоза. Полицмейстера не устроило это решение, он обратился за помощью к своему прямому начальнику-губернатору и просил повлиять на городское самоуправление. В результате думе пришлось добавить еще 300 рублей к назначенной сумме и выделить бесплатный фураж на 4 лошади. Такой порядок существовал до 1 января 1892 г., когда фураж лошадям полицмейстера дума отменила из-за дороговизны. И сразу же присутствие по городским делам отменило это постановление, ущемляющее интересы полицмейстера. Большинство думы не согласилось с таким решением, но

опротестовать его не решилось из-за опасения, что Сенат может и вовсе возложить содержание лошадей полиции на город. Возмущение гласных было вполне справедливым, так как присутствие должно следить за законностью решений думы, здесь же присутствие вмешалось в ее хозяйственные дела (сокращение содержания явно не являлось нарушением закона)⁹. В Пензе в 1871 г. городская дума выделила полицмейстеру две «особые» лошади, но из пожарного обоза брать лошадей запретила¹⁰. Таким образом, городские думы по возможности боролись с фактами своевластия полицмейстера.

Неопределенный статус полиции по отношению к городскому самоуправлению сохранился и в период действия Городового положения 1892 г.¹¹ Лишь только в 1904 г. появилась возможность обсудить эту наболевшую проблему в местной печати. Так, в одном из номеров Пензенского городского вестника обсуждался насущный для городской жизни вопрос: «доколе будут пререкания между администрацией и городом по поводу полиции?» Там же давался и ответ: «Будут всегда, пока у полиции будет хозяин распорядитель (губернатор) и хозяин-содержатель – (город)»¹². Далее в статье критиковалась непосредственная работа полиции, «мы видим городского поваром у полицмейстера, кучером у него же, на посту у влиятельного человека – но не там, где надо»¹³. Предлагался простой выход: снять с городов расходы на содержание полиции, а учредить особый городской вид полицейских служителей для сбора недоимок, надзора за торговлей и санитарией. Иными словами, такую полицию, которая полностью будет подчинена городской думе и сможет более эффективно работать. Вопрос о статусе полиции по отношению к самоуправлению обсуждался еще при подготовке Городового положения 1870 г. во II отделении Собственной его императорского величества канцелярии. Данное учреждение указало на отсутствие разграничения полномочий в сфере общественного благоустройства между полицией и городским самоуправлением. Канцелярия не без основания заявила, что на этой почве могут возникнуть недоразумения, и предлагала дополнить правительственную полицию выборной общественной полицией.

Иногда отношения городского самоуправления и полиции складывались непросто. В мае 1890 г. городская дума уездного города Керенск просила пензенского губернатора уволить городского Гуляева за грубое поведение и незаконные поступки. По поручению губернатора керенский уездный исправник провел расследование, факты, приведенные думой, не подтвердились. Выяснилось, что грубость городских могла быть ответом на грубость населения. На требования городских очистить свои дворы и улицы жители города отвечали бранью. Большинство гласных думы – владельцы торговых и питейных заведений, именно им чаще всего указывалось на санитарные нарушения. Расследование показало, что излишне ревностная деятельность городского вызвала резкий отпор городского купечества, следствием которого явилось ходатайство думы об увольнении городского¹⁴.

Таким образом, вопросам охраны порядка и безопасности уделялось огромное внимание как со стороны губернской администрации, так и со стороны городского самоуправления. Полицейские, напрямую подчиненные губернатору, руководили полицейскими и пожарными командами

в тесном контакте с городской управой. Со своей стороны, городские думы финансировали и предоставляли помещения для полицейских и пожарных. При недостатке внимания городских дум к вопросам безопасности губернская администрация прилагала все усилия для исправления ситуации. Например, в Симбирске обязательные постановления по пожарной безопасности были изданы только после многочисленных обращений губернатора и полицмейстера. Полиция использовалась городским самоуправлением для контроля за исполнением обязательных постановлений. Конфликты городских дум с администрацией по вопросам деятельности полиции являлись скорее исключением из правил. После городской реформы 1892 г. система взаимодействия городского самоуправления и администрации в вопросах безопасности принципиально не изменилась, но гораздо чаще губернаторы высказывали свое мнение в этой сфере. В целом за счет сотрудничества губернской администрации и городских дум губерний Среднего Поволжья вопросам охраны безопасности горожан уделялось достаточно внимания.

Примечания

- ¹ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 76. Оп. 4. Д. 241. Л. 151– 154.
- ² Васильчиков Л.О. О самоуправлении: в 2 т. СПб., 1861. Т. 1. С. 19.
- ³ Журналы заседаний Симбирской городской думы за 1883 год. №16. С. 214.
- ⁴ Там же. №21. С. 214.
- ⁵ Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф. 153. Оп. 9. Д. 812. Л. 6.
- ⁶ Журналы заседаний Самарской городской думы за 1874 год. № 20. С. 5.
- ⁷ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 108. Оп. 1. Д. 651. Л. 247.
- ⁸ Городское дело. 1909. № 1. С. 47.
- ⁹ Журналы заседаний Симбирской городской думы за 1892 год. Симбирск, 1892. № 7. С. 56.
- ¹⁰ ГАПО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 651. Л. 196об.
- ¹¹ Верещагин А.А. Местное самоуправление в трудах русских ученых // Вестник РАН. 1996. Т. 66. С. 97.
- ¹² Пензенский городской вестник. 1904. № 10. С. 78.
- ¹³ Там же. С. 56.
- ¹⁴ ГАПО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 19. Л. 76об.